

46. Смешок

Эндрю провел несколько дней в состоянии постоянного страха. Даже по ночам, когда он спал, его часто будили кошмары, он боялся, что, проснется уже врагом города Тысячи Парусов.

Проведя три дня в таких мучениях, Эндрю стал худым и бледным, и часть его волос поседела. На 4-й день Эндрю больше не мог оставаться в стороне и вышел на главную Победоносную улицу. Он прождал целый день у входа в Позолоченную Розу.

Был уже вечер, когда он наконец увидел Линь Юня, выходящего из дома.

- Добрый... добрый вечер, маг Мерлин. - Прождав все это время, Эндрю замерз и проголодался. Но когда он увидел Линь Юня, то поспешно изобразил улыбку, чтобы поприветствовать его.

- Добрый вечер, лидер Эндрю. - Лин Юнь не остановился, только повернулся и кивнул, проходя мимо, так как считал, что они просто поздоровались.

Вот только Эндрю пришел сегодня не только поздороваться...

Поэтому Эндрю ничего не оставалось, кроме как догнать Линь Юня и снова нацепить улыбку, перед тем как начать:

- Ну, маг Мерлин, дела у Позолоченной Розы, кажется, действительно идут хорошо...

Лин Юнь только усмехнулся в ответ.

... - Поначалу Эндрю планировал поднять тему о том, что дела магазина идут хорошо, чтобы затем перейти к вопросу о магических материалах. Перейдя к этой теме, Эндрю воспользовался бы возможностью предложить продолжить их прошлое сотрудничество. В худшем случае он признает свою ошибку. Что значит потерять лицо по сравнению с тем, что Саз может прогнать его из города Тысячи Парусов?

Но Лин Юнь только усмехнулся...

Этот смешок очень затруднял Эндрю задачу...

Как ему на это ответить? Как он мог этим воспользоваться?

- Уважаемый маг, пожалуйста, не играйте со мной...

Лин Юнь на самом деле не играл с ним. С тех пор как он установил партнерство с Наемниками Серебряной Луны, у него было много дел. В последние несколько дней Лин Юнь был занят беготней, так откуда же у него еще было время играть с кем-то, кого он едва знал? Усмехнувшись в ответ, он продолжил свой путь ко входу в Позолоченную Розу...

- Маг Мерлин, пожалуйста, подождите. - Эндрю выглядел не очень хорошо, когда поспешно догонял Линь Юня.

- Что-то не так, лидер Эндрю? - Лин Юнь остановился и удивленно посмотрел на Эндрю.

- ... - Холодный пот струился по спине Эндрю. Если бы он мог, то спросил бы: «Я что, блять, выгляжу так хорошо? Я прибежал к Позолоченной Розе и прождал весь день, до самого вечера. Теперь я замерз и умираю от голода. Неужели ты думаешь, что я бездельничаю и мне больше нечем заняться?»

Но, думая о возможных последствиях, Эндрю не осмелился так сказать...

И он не только не посмел жаловаться, но и изо всех сил старался изобразить подобострастную улыбку.

- Да... да, маг Мерлин, я пришел сегодня спросить, нужны ли еще магические материалы для Позолоченной Розы? Наша группа наемников Ледяного Волка недавно выполнила несколько миссий и собрала довольно много предметов. Интересно, не хочет ли Позолоченная Роза помочь нам избавиться от них?

Конечно, наемники Ледяного Волка не собирали ничего подобного...

Но сейчас было не время говорить об этом. Чтобы ослабить напряжение с Позолоченной Розой, какими бы суровыми ни были условия, Эндрю мог только потерпеть и купить материалы на рынке позже, вероятно, в убыток...

- Нет никаких проблем в том, чтобы помочь вам избавиться от них, но, лидер Эндрю, в последнее время бюджет Позолоченной Розы в большом упадке, так что мне, возможно, придется извиниться перед вами за цену. Я поговорю с дядей Пэйвом, и потом мы поможем вам избавиться от материалов. Мы даже дадим вам 50% от их стоимости в качестве символического жеста.

- 5...50%? - Эндрю почти перестал дышать.

Если бы он мог, Эндрю с удовольствием плюнул бы Линь Юню в лицо.

Это было совсем уж бессовестно. Он уже унизил себя, тем что искал его, а потом целый день ждал. Несмотря на холод и голод, он говорил вежливо и улыбался, но в конце концов Мерлин попросил у него скидку в 50%, и он даже назвал это символическим жестом. «Нахуй твой символический жест!»

Эндрю долго боролся, и, наконец, с трудом сглотнул. Он ничего не мог с этим поделать, Мерлин, ставший партнером наемников Серебряной Луны, явно использовал его в своих интересах. Если он скажет что-то не так, даже если он ничего не сделает, Мерлин раздует из этого проблему перед Сазом, а Эндрю придется иметь дело с последствиями... «Спокойно, я должен оставаться спокойным!»

Эндрю глубоко вздохнул и обливаясь слезами в глубине души, изо всех сил старался удержать натянутую улыбку.

- В таком случае... спасибо, маг Мерлин...

- Пожалуйста. - Лин Юнь вежливо извинился и повернулся, чтобы войти в Позолоченную Розу.

- ... - Эндрю стоял безжизненно. Это "пожалуйста" прозвучало как пощечина.

Линь Юнь действительно не заботился о том, что думал Эндрю.

У него были дела поважнее...

Прошло три дня, и Крещение Маной уже изменило его тело, так что Лин Юнь больше не надо было беспокоиться о тех недостатках, которые оставил Мафа Мерлин. Другими словами, Лин Юнь мог атаковать рубеж великого мага в любое время.

Вот почему он пришел в Позолоченную Розу.

Алхимическая лаборатория Позолоченной Розы была местом, которое Лин Юнь организовал очень тщательно. В коридоре были расставлены три магические ловушки. Он не пожалел маны на входе, когда установил два Магических Глаза и начертал на них два алхимических массива. Такую установку нельзя было считать хорошо укрепленной, но, по крайней мере, обычные маги не смогут войти. Да и даже самые великие маги должны будут спросить разрешения Лин Юня, прежде чем войти.

Там не должно быть никого, кто бы беспокоил его, пока он продвигался к тому, чтобы стать великим магом.

В Позолоченной Розе, Лин Юнь первым делом поздоровался со старым дворецким и рассказал о делах с Эндрю, прежде чем отправиться в лабораторию.

Проверив ловушки на входе, он активировал алхимический массив внутри, и, закрыв дверь, легко установил еще один Магический Глаз. Закончив, Лин Юнь поискал уединенное место, чтобы начать свою самую долгожданную медитацию с момента становления магом.

Лин Юнь прикинул, что на этот раз медитация займет по меньшей мере три дня. Это было совершенно не похоже на обычную медитацию. Продвижение к уровню великого мага требовало прорваться через предел и разрушить водоворот маны. Только после сокрушения водоворота маны человек сможет иметь свою собственную магическую проводящую руну. Это было самое важное для великого мага. В какой-то степени проводящая руна была жизненным отпечатком великого мага. Этот отпечаток не только обладал потрясающей силой, но и постоянно развивался вместе с великим магом.

Таким образом, во время перехода в этот ранг, человек должен пройти очень долгую медитацию, во время которой он очистит свой водоворот маны.

Некоторые маги могут использовать зелья, чтобы помочь очистить водоворот маны, такие как Спектральное Зелье, которые Лин Юнь создал некоторое время назад, или Красочное Зелье, о котором однажды упомянул Реймонд.

Но Лин Юнь не стал этого делать...

Вернувшись из последних дней Носцента, он понимал гораздо больше, чем маги этой эпохи. Превратившись в магическую проводящую руну, водоворот маны, очищенный исключительно собственными силами, станет в десять раз сильнее, чем тот, который будет очищен с помощью зелий.

Очищение водоворота маны было чрезвычайно болезненным процессом, во время которого маги должны были по крупицам извлекать из него загрязнения. Для мага это было похоже на вырезание кусочков самого себя. Весь процесс был полон боли и страданий.

Когда Лин Юнь погрузился в медитацию, его водоворот маны медленно начал вращаться. Время шло медленно, а спокойное лицо Лин Юня начало бледнеть, и капли пота стекли по его

лбу.

Это было только начало...

...

Прошел день, прошло два...

На третий день Лин Юнь оказался в крайне слабом состоянии, он был худым и бледным и излучал тревожные колебания маны. Казалось, что они в любой момент могут выйти из-под контроля.

Но его глаза были ярче, чем раньше.

Лин Юнь знал, что сейчас он могущественнее, чем когда-либо был с момента появления в этом теле. Накопление маны достигло предела, и после того, как водоворот маны был очищен, его можно было назвать совершенным. А несколько тревожные колебания маны были не от того, что Лин Юнь не мог контролировать свою ману, а скорее потому, что его водоворот был на грани разрушения.

Лин Юнь уже стоял на пороге царства великих магов, и ему нужен был лишь небольшой толчок.

Подтвердив свое состояние, Лин Юнь сделал глубокий вдох и медленно начал циркулировать ману внутри тела. Вначале эта мана была нежной и успокаивающей, как струящийся ручеек. Не считая шокирующей чистоты, все было похоже на обычную медитацию.

Но в отличие от обычной медитации, после того, как мана влилась в водоворот, она не последовала обычными путями водоворота маны. Вместо этого она тихо собралась в его центре.

Сначала ничего не произошло, но, когда Лин Юнь ускорился, в циркулирующей мане появились изменения, которые происходили все быстрее и быстрее. В конце концов, он превратился в бурлящую реку с громовыми, ревущими волнами, стремящимися к центру водоворота.

Сначала, когда Лин Юнь прокачался до мага, он использовал свой мощный контроль над маной, чтобы построить этот почти безупречный водоворот. В противном случае ему не удалось бы так легко победить мага 9-го ранга из Гнезда Гадюки, и он не смог бы принудительно использовать воплощение элементаля уровня великого мага в мире Костей.

Но теперь этот практически безупречный водоворот медленно деформировался бесконечным потоком маны.

Если бы это происходило с другим магом, он бы напугался до смерти. Все знают, что водоворот маны должен быть стабильным, даже когда он разрушается во время прокачки до великого мага.

Для мага водоворот маны был самой важной вещью. Только когда их водоворот маны был достаточно стабилен, они могли собирать ману посредством медитации и использовать ее для заклинаний. В Носценте почти каждый маг первым уроком учился лелеять свой водоворот

маны.

Потому что если бы с ним возникла проблема, путь к магии оказался бы отрезан...

<http://tl.rulate.ru/book/20854/700973>